

Линь Наньфэй кивнул:

— Это я.

Если бы не слухи, ходившие в народе, что братья Линь Чжэнфэй и Линь Наньфэй имеют совершенно разные характеры — один ловок и изворотлив, другой властен и строг, — Сяо Ваншэн мог бы подумать, что у его порога стоит кто-то, кому он задолжал.

По крайней мере, когда он кого-то просил о чем-то, его отношение не было таким высокомерным.

Однако, несмотря на свою властность, Линь Наньфэй выглядел весьма привлекательно. Его брови были похожи на мечи, глаза — на звезды, а черты лица — идеально пропорциональны. Красивые люди всегда имеют преимущество. Например, сейчас, несмотря на недружелюбный тон собеседника, Сяо Ваншэн мог наслаждаться видом.

Он поднял бровь:

— Вы и ваш брат совсем не похожи.

Линь Наньфэй ответил:

— Да. Он похож на мать, а я — на свою.

— Что привело господина Линя лично ко мне?

Линь Наньфэй не ответил сразу, его взгляд упал на бумагу, которую Сяо Ваншэн только что отодвинул. Сяо Ваншэн машинально перевернул лист.

Линь Наньфэй усмехнулся:

— Господин Сяо так старательно готовится к борьбе с противником и боится, что кто-то увидит?

Очевидно, он знал, что это были материалы, связанные с Диншэн.

Сяо Ваншэн цокнул языком:

— Удовольствие от победы над противником я предпочитаю получать в одиночестве. Когда двое играют, это уже не так интересно.

Взгляд Линь Наньфэя внезапно потемнел:

— Противник моего противника — мой друг. Некоторые вещи лучше делать вдвоем.

Сяо Ваншэн внимательно оглядел Линь Наньфэя с ног до головы, взгляд его был многозначительным:

— Ой, я что-то не так понял? Господин Линь говорит о каком именно удовольствии?

— О любом, — спокойно ответил Линь Наньфэй, позволяя Сяо Ваншэну продолжать разглядывать себя.

— Ай-ай-ай, — покачал головой Сяо Ваншэн. — Господин Линь выглядит так, будто он аскет, а

оказывается, он такой открытый.

Линь Наньфэй легко парировал:

— Господин Сяо выглядит так, будто он открытый, а оказывается, такой скромный.

— Ой, откуда господин Линь знает, что я скромный, — Сяо Ваншэн начал рассматривать свое отражение в оконном стекле, хотя перед ним был только вид на небоскребы и голубое небо. — Я что, выгляжу таким открытым?

Если оставить этого красавца без присмотра, он, очевидно, унесется в космос и не вернется.

Линь Наньфэй не мог понять, был ли Сяо Ваншэн таким по характеру или просто отвлекал его. Неужели информация о том, что Сяо Ваншэн хочет его видеть, была ложной?

Линь Наньфэй посмотрел на любующегося собой мужчину и сказал:

— Господин Сяо, у вас больше нет ничего сказать?

Наконец он не выдержал и спросил.

Сяо Ваншэн улыбнулся. Он победил. Повернувшись, он подмигнул:

— Мужчина без терпения — не мужчина.

Если бы здесь был Ван Иба, он бы сказал:

— Извините, я думал, у господина Сяо вообще нет такого.

Линь Наньфэй неправильно понял.

Он подумал, что Сяо Ваншэн на что-то намекает.

Поэтому он сказал:

— Господин Сяо хочет попробовать?

Сяо Ваншэн рассмеялся. Линь Наньфэй нахмурился. Он не понимал, над чем смеется Сяо Ваншэн. Он просто вел переговоры, которые устраивали обе стороны, и не видел в этом ничего смешного. Но Сяо Ваншэн не только смеялся, но и смеялся до слез. Смех продолжался до тех пор, пока лицо Линь Наньфэя не потемнело.

— Извините, — Сяо Ваншэн перестал смеяться и слегка кашлянул. — Я же говорил, что я очень серьезный человек.

И в его голосе даже прозвучала искренность.

Хотя мало кто бы в это поверил.

Линь Наньфэй сказал:

— Я думал, господин Сяо хочет меня видеть.

Сяо Ваншэн подпер подбородок рукой:

— Мнения меняются.

Линь Наньфэй недоуменно спросил:

— Почему? Разве вы не хотите разобраться с Линь Чжэнфэем?

Сяо Ваншэн удивленно ответил:

— Зачем мне разбираться с ним? Я хочу разобраться с Ван Иба!

Последние три слова он произнес особенно громко.

— Он посмел меня обмануть. Я покажу этому вечному черепахе, что к чему.

Сяо Ваншэн был явно недоволен.

Но Ван Иба помог Линь Чжэнфэю, разве они не на одной лодке? Линь Наньфэй не понимал, в чем разница между тем, чтобы разобраться с Ван Иба и с Линь Чжэнфэем.

Он пробормотал:

— Я думал, что Линь Чжэнфэй, поверив словам отца, чуть не погубил вас. Вы должны были его ненавидеть. Я не ожидал, что вы все эти годы не трогали его, потому что действительно не обращали внимания, а не терпели.

Рука под столом резко сжалась.

Словно через много лет кто-то сорвал с него старую рану. След от шрама все еще был виден. В глазах Сяо Ваншэна мелькнули глубокие эмоции, которые невозможно было описать. Его сердце сильно забилося, но на лице он продолжал улыбаться:

— Господин Линь. Вы заговорили о том, что я уже давно забыл. Не забывайте, что вы тоже Линь.

Линь. Разве они не все противные?

Линь Наньфэй слегка расслабился:

— Господин Сяо, подумайте. Вам нужно лишь помочь мне разобраться с господином Ваном, чтобы он не вмешивался.

Сяо Ваншэн с любопытством спросил:

— Линь Чжэнфэй — ваш родной брат. Разве вам не больно так с ним поступать?

Линь Наньфэй равнодушно ответил:

— Когда его мать строил козни против моей, она, вероятно, тоже не думала о том, больно это или нет.

Сяо Ваншэн задумался.

В этот момент они услышали шум снаружи, и дверь с грохотом распахнулась.

Линь Наньфэй инстинктивно строго спросил:

— Кто?

Лу Минъюань не смог удержать человека за дверь.

В комнату вошел высокий и статный мужчина, произнес три слова:

— Твой папа.

Сяо Ваншэн, Ван Иба и Линь Наньфэй оказались в одной комнате. Лу Минъюань понял, что ему здесь не место. Он вздохнул и закрыл за ними дверь, подумав и вызвав двух охранников на случай, если они начнут драку. Ведь если в Дяньфэне произойдет скандал, это станет главной новостью.

Сяо Ваншэн подмигнул:

— Господин Ван, редкий гость.

Человек не редкий, но визит редкий. Они с Ван Иба знали друг друга давно, но обычно встречались только на публичных мероприятиях. Лишь пару раз они виделись наедине из-за дел Чэнчжи. Но чтобы Ван Иба просто пришел в офис — такое было невозможно.

Сяо Ваншэн, конечно, был удивлен.

Он думал, что Ван Иба, выбрав сторону Линь Чжэнфэя, твердо решил противостоять Дяньфэну. Не ожидал, что этот человек просто войдет в его офис. Сяо Ваншэн начал задумываться, не слишком ли слаба охрана в его компании. Он не подумал о том, кто посмеет остановить главу Диншэн, лично явившегося в офис. Слова «У меня встреча с вашим директором» и уверенный вид ростом в метр восемьдесят заставили охрану отступить. Они могли только бежать за ним, пока не нашли Лу Минъюаня.

Ван Иба с интересом осматривал интерьер офиса Сяо Ваншэна, комментируя:

— Пошлость.

Это было несправедливо. Офис Сяо Ваншэна был оформлен известным европейским дизайнером и никак не мог быть назван пошлым. Этот человек с порога начал вести себя недружелюбно. Сяо Ваншэн постучал по столу:

— Господин Ван, это мой офис.

— Я знаю. Поэтому и пошлость.

Ван Иба потрогал диван, который выглядел дорого, и сел на него без церемоний. В таких офисах, хотя интерьеры разные, расположение вещей обычно схоже. Господин Ван лишь подумал и нашел в столе ящик, где лежала упаковка чая «Феникс». Он сам налил воды и заварил чай, заметив, что Сяо Ваншэн и Линь Наньфэй смотрят на него. Он сказал:

— Продолжайте, не обращайтесь на меня внимания.

Сяо Ваншэн рассмеялся.

Он признал, что даже он, человек без стыда, не мог позволить себе вести себя в чужом офисе как дома, самому обслуживать себя и при этом говорить хозяину не беспокоиться. Это было уже слишком. Ван Иба опередил его. Невыносимо.

Линь Наньфэй спросил:

— Каким ветром занесло господина Вана?

Ван Иба ответил:

— Южным.

Он улыбнулся и сделал глоток чая.

— В это время года южный ветер довольно странный.

Сяо Ваншэн с завистью смотрел на него. Как же так, он не налил ему чаю. Невыносимо.

Линь Наньфэй сказал:

— А, понятно. Я думал, это был шепот из-за угла.

Ван Иба спросил:

— Кто шептал? Господин Линь?

Сяо Ваншэн покачал головой, используя свою красоту для таких грязных приемов. неприлично.

Этот человек был просто невыносим, ненавистен и неприличен.

Линь Наньфэй, попавший в ловушку:

— ...

Это у меня информация неправильная, или я неправильно понял господина Вана? Глава Диншэн всегда славился своей мягкостью, добротой, изысканностью и надежностью. Разве нет?

Он повернулся к Сяо Ваншэну:

— Господин Ван всегда такой?

Сяо Ваншэн, сдерживая смех, уже страдал внутри, но нарочито серьезно ответил:

— Да. Очень бесстыжий.

Мужчина на диване лениво сказал:

— Прежде чем называть кого-то бесстыжим, посмотрите на свое лицо.

[Нет авторских примечаний]

<http://bllate.org/book/16155/1447173>